

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

ПЕРСПЕКТИВЫ

Новая нефть

Учёные-экономисты попытались оцифровать будущее Прикамья

Татьяна Власенко

На минувшей неделе состоялся V Пермский экономический конгресс «Пермский край: цифровое будущее — здесь и сейчас». По мнению экспертов, в настоящее время цифровизация уже вошла в сферы финансов, торговли и медиа, однако для реального экономического роста необходимо, чтобы новые технологии активно использовались в промышленности. Ещё один важный момент — как будет меняться рынок труда. Цифровизация вовсе не означает, что все кругом должны стать «айтишниками», она должна создавать пространство для индивидуальной реализации людей.

Готовность экономики регионов к цифровизации оценила директор Института экономики УрО РАН Юлия Лаврикова. По её словам, Пермский край лидирует среди регионов Урала в сфере цифровой трансформации.

С другой стороны, цифровизация — это не цель, предупреждает эксперт. Важно понимать, куда двигаться и как использовать цифровизацию в качестве инструмента для работы в том или ином направлении. Например, для крупнейших городов актуально прежде всего то, что касается именно развития территории: обеспечение качества жизни, повышение экономической эффективности городского хозяйства, реализация концепции «Умный город».

«Всё должно подчиняться этим целям, иначе неизбежны ошибки в решениях. Мы попробовали на примере Екатеринбургa сбалансировать развитие 66 крупных микрорайонов города, рассматривая их как место жительства, место работы и отдыха. Баланс этих направлений вместе с транспортной и энергетической инфраструктурой — именно это должно стать содержанием «умного» города», — привела пример Лаврикова.

Из доклада профессора также следовало, что цифровой сегмент в России развивается достаточно динамично, хотя его доля в экономике страны пока невелика — около 3–4%. Развитые страны ушли далеко вперёд. Что касается тенденций, то финансы, торговля, медиа первыми идут в цифровизацию, и это наблюдается по всей России. Однако базовый момент в этом процессе — переход на цифровую основу промышленности. Только это позволит говорить о реальном переходе к новому качеству экономического роста.

Если с этих позиций оценивать регионы, то, по данным Института экономики УрО РАН, развитие цифровой промышленности транслируется на развитие экономики в целом. Лидируют по этому показателю Центральный и Северо-Западный округа благодаря наличию высокотехнологичных производств, восприимчивости населения, хорошей подготовке IT-кадров. Урал и Поволжье находятся в группе «средняков», где необходимо формировать подходы к цифровизации промышленности.

Эксперт называет несколько ступеней цифровизации. Первую и вторую

можно назвать оцифровкой данных. Третья представляет собой переломный момент, когда начинается переход к цифровой экономике и выпуск новой продукции на основе цифровых технологий. Первичную информационно-коммуникационную цифровизацию (наличие серверов, web-сайтов в интернете и пр.) регионы достаточно успешно прошли. Если заглянуть внутрь структуры по отраслям промышленности, то среди отстающих — деревообрабатывающая и лёгкая промышленность. Передовиками являются металлурги — у них есть средства на цифровизацию, они находятся в конкурентной среде на мировом рынке, поэтому для них нет другого пути развития.

Если говорить о третьей ступени цифровизации, то Россия идёт впереди

«Для создания «умной» Перми не потребуются миллионы жителей. В лучшем случае — 10 тыс. человек. Но они должны понимать, чем будут заниматься. Для этого необходимо задекларированное на уровне региона будущее»

в области создания специального программного обеспечения для решения организационных, управленческих, экономических задач и для осуществления финансовых расчётов в электронном виде. Но в сфере научных исследований уровень довольно низкий, есть над чем работать.

Четвёртая ступень — производство информационно-коммуникационных технологий и оборудования. Здесь также низкие показатели. На уровне пятой ступени (выпуск роботов, «умных» центров, различного рода датчиков) отечественные производители тоже не преуспели: в стране 8 тыс. промышленных роботов, в мире — 1,6 млн.

Консультант по сделкам в сфере недвижимости, инфраструктуры, управления Дмитрий Федорович посвятил своё выступление «умному» городу как ключевому инструменту повышения конкурентоспособности городов.

«Есть несколько глобальных вызовов: стареющая инфраструктура, стареющее население, миграционные пороги, недостаточность средств для

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА ПГНИУ

развития инфраструктуры. Основная задача города — бороться за человеческий капитал, который «голосует ногами». Молодые талантливые люди уезжают из городов, где есть проблемы безопасности, мобильности. И это вызов для городской администрации», — обратился докладчик к представителям власти.

Информацию — основу цифровой экономики — Федорович назвал «новой нефтью», которую администрации должны использовать для принятия стратегических и тактических решений.

Руководитель проекта «Атлас новых профессий» Дмитрий Судаков рассуждал о профессиях будущего. Прежде всего он усомнился в необходимости лавинообразно готовить кадры «айтишников», приведя в качестве примера опыт Индии, в своё время массово готовившей программистов для Кремниевой долины в США. Когда возникло перепроизводство, всё закончилось.

«Вокруг профессий будущего много хайпа, но надо помнить: новое — это не какие-то футуристичные менеджеры по адаптации межпланетных организаций в «умные» города, а сферы деятельности, возникающие на стыке современных потребностей людей. Например, Instagram открыл зону для появления такой профессии, как фуд-блогер, который пользуется новой технологией и зарабатывает на этом приличные деньги. Именно за счёт новых технологий, платформенных решений появилась история с быстро развивающимися кофейнями, барбершопами и прочим. Новые профессии могут быть и такими», — уверен эксперт.

Вторая категория пресловутых «профессий будущего», по его мнению, — это углубляющаяся специализация, конвергентность. К примеру, юрист может оставаться юристом, но он должен будет хорошо разбираться в смарт-контрактах, блокчейне и прочих высокотехнологичных финансовых инструментах. Атлас новых профессий — это про глобальную интеллектуальную занятость. Не будет таких массовых профессий, в которых работают сотни тысяч человек. Профессии начнут дробиться, будут появляться новые.

В этом процессе есть свои опасности. «Крупный бизнес заявляет, что в течение пяти лет готов сократить 9 млн человек, чтобы начать работать эффективнее. И люди, которых сократят, не будут представителями новых профессий будущего. Что с ними делать, никто не знает. В этом смысле, думая о создании цифровой экономики, мы должны иметь готовый ответ на вопрос: что делать с миллионами людей, которые могут остаться без работы? Конечно, было бы здорово, если бы РЖД стала современной «умной» цифровой компанией. Но для того, чтобы она была конкурентоспособной, придётся сократить штат её работников в два раза. Эта проблема пока «заматается под ковёр» из расчёта, что как-нибудь всё устроится. На самом деле не устроится», — предупреждает о появлении новых «цифровых» рисков эксперт.

Ответ, по мнению Судакова, может быть таким: цифровая экономика должна создавать пространство для индивидуальной реализации, для появления микросервисов (от маникюрных салонов до обучения танцам). «Для создания «умной» Перми не потребуются миллионы жителей. В лучшем случае — 10 тыс. человек. Но они должны понимать, чем будут заниматься. Для этого необходимо задекларированное на уровне региона будущее. Как, например, в Калуге, где сформирована картина этого будущего и на её основе составлен внутренний атлас новых профессий. Это позволит задержать на территории лучших специалистов», — подытожил докладчик.